

УДК 398

ЗАГОВОРЫ И ИХ РАЗНОВИДНОСТЬ В ФОЛЬКЛОРЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

О. В. Щелкова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются заговоры русского населения Дагестана, которые по своему функциональному значению являются наиболее архаичной составляющей. Использование заговоров уходит своими корнями в глубокую древность и в меньшей степени сохраняется в наши дни.

The article deals with the conspiracies of the Russian population of Daghestan, which in terms of functional value are the most archaic component. The use of conspiracies is rooted in antiquity and, to a lesser extent, persists in our days.

Ключевые слова: заговоры; обрядовые действия; анимистическое мировосприятие; тематика.

Keywords: spell; rituals; animistic worldview; themes.

Назначение заговоров в фольклоре русского населения Дагестана, как и обрядовой поэзии, заключалось в магическом воздействии на окружающую действительность. Текст заговора первоначально служил дополнением к обрядовому магическому действию, возникал на его основе, пояснял его. Впоследствии заговор приобрел значение заклинания словом и в связи с этим стал устойчивой поэтической формулой, построенной чаще всего на сравнении реального действия или явления с желаемым и употребляемой для достижения лечебных или иных целей. Заговор произносился в определенной обстановке, часто в сопровождении определенных действий, усиливающих и подкрепляющих его. Бытование заговоров определяется верой в них; редки случаи их использования для сохранения бытовой традиции, например, в свадебной обрядности, тем более в развлечении, игре.

Тексты заговоров не имеют самостоятельной эстетической функции, тем не менее, заговоры являются памятником народной идеологии и поэтического творчества. А. Блок видел в них «психологический, исторический и эстетический интерес» [1]. В настоящее время заговоры являются глубоко архаичным жанром и почти исчезли из бытования.

Тексты заговоров известны по записям начиная с XVII в. Они передавались из поколения в поколение, обычно в пределах одной семьи. «Существовало убеждение в том, что колдуны должны перед смертью обязательно избавиться от своих знаний и что они могли это сделать обманом (для этого им достаточно было притронуться к другому человеку)» [2].

Считалось, что текст заговора нельзя изменять, иначе ослабнет его сила. Поэтому заговоры тщательно записывались самими их хранителями, иногда при помощи тайной азбуки, и входили в рукописные травники и лечебники вместе с рецептами средств от болезней. Самые древние заговоры были короткими, поясняющими магические действия, ведь колдовство могло и не сопровождаться словом, а состоять только из одних действий [2].

Важный признак заговора – вера в магическую силу слова. Это отразили его народные названия: *заговор*, *наговор*, *шептание*, *слово*, *молитва*. Нехитрыми заговорами от ушиба, пореза, чирья и т.п. владел каждый человек. Однако еще А.Н. Афа-

насьев подчеркивал, что заговоры – это «предмет тайного ведения знахарей, колдунов, лекарек и ворожеек. Они непригодны для забавы и, как памятники вещего, чародейного слова, вмещают в себе страшную силу, которую не следует пытаться без крайней нужды; иначе наживешь беду» [3].

У русского населения Дагестана бытовали заговоры двух видов: так называемые «белые», т.е. направленные на избавление от недугов и бед и содержащие элементы молитвы («знать», «знахарство»), и «черные», направленные на наведение «порчи», причинение вреда, употребляемые без молитвенных слов (колдовство, связанное с нечистой силой). Использование заговоров в большинстве случаев соединялось либо с различными видами народной медицины (применение целебных трав, мазей, припарок, костоправства, массажа), либо с символическими действиями – отголосками древней магии. И в том и в другом случае, по убеждению патриархального крестьянства, главная роль принадлежала слову. Древним людям было свойственно представление о болезнях и несчастьях как о существах, поселявшихся в человеке или около него и могущих быть как «напущенными», так и «изгнанными», переданными другому лицу или предмету. Способы изгнания, передачи болезни, беды или защиты («оберегов») от них известны по текстам заговоров и описаниям сопровождавших их действий. Так, болезнь «выбивали» прутьями, например, горячку; лихорадку пугали криками или бросанием кошки на больного; ограничивали распространение болезни (веред, или чирей, обводили и перекрещивали острием ножа); тоску «смывали» водой.

Передача болезни или определенного состояния человеку или предмету осуществлялась прямым способом (через пищу, питье, кровь, пот, слюну) и по аналогии, иногда очень отдаленной. Так, «снимать» некоторые болезни могли постройки, особенно уже перенесенные с места на место. Прикасаясь к постройке, произносили заклинание: «Овин, овин,ними с меня болезнь!», «Хоромина поставлена, поставь меня по-старому!». Позже в тексте заговора стали воспроизводиться действия и ситуации уже не реальные и даже не специально произведенные, а лишь мысленно воображаемые, по принципу их сравнения и на основе сходства с желаемыми, например, в любовной присушке: «В печи огонь горит, палит и пышет, и тлит дрова, так бы тлело, горело сердце». Текст заговора не содержит указания на сопровождавшие его действия. «Даже не говорится, что нужно, прежде чем произносить заговор, растопить печь. Очевидно, что для этого можно воспользоваться всякой растопленной печью, какую в это время придется увидеть, или же достаточно вообразить себе, как топится печь, как горят и тлеют дрова и т.д.» [4].

Сопровождающие заговор действия уже непосредственно не связаны с ним и являются лишь отголосками магического избавления или предохранения вообще: сдувание, оплевывание, очерчивание круга. Остается в силе произнесение заговора в определенном месте (например, около воды), в определенное время (на утренней или вечерней заре), наедине, шепотом, не переводя духа или с перерывами, с крестным знаменем и поклонами.

По тематике заговоры русского населения Дагестана делятся на три группы:

– заговоры лечебные, от болезни и болезненного состояния людей и домашних животных: от золотухи, зубной боли, от крови, от ран, грыжи, «родимца», лихорадки, от ударов и ушибов, чирьев, «ногтя»; сюда же относятся и заговоры от «исполоха» (испуга), тоски и нервно-психических состояний, а также от «порчи», «призора» (сглаза);

– хозяйственные заговоры – аграрные, скотоводческие, промысловые: от засухи, сорняков, для приручения домашних животных, «на подой», на сохранение стада, охотничьи, рыболовные;

– заговоры, имеющие целью регулировать общественные и личные отношения между людьми: любовные присушки и отсушки, от недугов, для привлечения почета или милости [5].

Раньше ученые считали тексты заговоров весьма устойчивыми, объясняя это особой функцией жанра. Однако исследования и наблюдения над бытованием заговорных формул показали их изменчивость. Сохраняются основные части заговора, отдельные же места могут варьироваться. Для заговоров как поэтического жанра характерен устойчивый круг образов, архаических мотивов, художественных средств и типов построения.

В систему образов заговора входят образы, олицетворяющие болезни и имеющие антропоморфный облик: буйные криксы-плаксы, девицы-трясовицы, простоволосые и косматые, мятущаяся, рыдающая тоска-сухота, а также образы исцелителей и избавителей от них. Исцелителями могут выступать различные животные (щука, волк, птица), христианские святые (Богородица, Егорий Храбрый, апостолы, архангелы), безымянные персонажи (старичок, красная девица) и др. Их взаимодействие определяется способом исцеления, причем за каждым из исцелителей закреплен определенный вид действия, обусловленный назначением заговора. Так, Богородица смахивает, смывает зло, зашивает рану; Егорий «отстреливает» болезнь; щука с железными зубами и булатными щеками загрызает или поедает грыжу; птицы и волки с железными носами и острыми когтями выклевают или вырывают болезнь.

Заговаривающий или сам заговариваемый заручается поддержкой природы («звездами утычусь, зарей опояшусь») или небесных сил («встану, благословись, пойду, перекрестясь»).

Следует отметить, что большое влияние на заговоры русского населения Дагестана оказало христианство. В заговорах присутствуют образы Богородицы, Иисуса Христа, различных святых и др., некоторые заговоры приняли молитвенную форму. Однако заговор, даже при большой близости к молитве (известны случаи употребления молитвы в качестве заговора), принципиально отличается от нее: молитвой лишь надеялись достигнуть желаемого, а прибегавшие к заговорам были уверены в достижении желаемого. Поэтому и образы святых в заговорах представляются иначе, нежели в молитвах [6].

Постоянны в заговорах образы лиц, животных, предметов и явлений, которые символизируют желаемое состояние заговариваемого: мертвец в заговорах на зубную боль и от крови; огонь, пламя или лед, стужа в любовных заговорах; железный тын в пастушеских оберегах.

Из художественных средств в заговорах наиболее употребительны «сквозной» эпитет, развернутое и детализированное сравнение и перечисление. Так, эпитет «красный» проходит через заговор на кровь, «огненный» – на ожог, «пустой» – на опухоль. Также характерны эпитеты «сухой» в «присушке» (само название которой идет от «сухоты» – любви), «ледяной» – в «отсушке» или «отстуде».

В любовных заговорах часты развернутые сравнения: «Как кипит под землю летом беспрестанно белый ключ, так бы кипело, горело, сердце и душа у ... по мне ... Как всякий человек не может жить без хлеба, без соли, без платья, без одежды, так бы не можно было жить без меня ... Коль тошно рыбе жить на сухом берегу без воды

студеня, так бы тошно было без меня» [7]. Наличие перечислений вызвано стремлением придать заговору наибольшую силу и убедительность, исчерпывающе изложить пожелание. Перечисляются части тела, откуда изгоняются болезни, места, куда они изгоняются: в болота, в глубокие озера, за быстрые реки и темные боры. Этому же служат и повторения всей формулы целиком или по частям (отдельных фраз, слов, предлогов). В стиле заговоров сочетаются народная образная речь и церковно-книжный язык.

Композиция заговоров русского населения Дагестана состоит из следующих элементов: введения (обычно молитвенного обращения); зачина указывающего, куда идет и что делает заговаривающий или заговариваемый (отправляется в чистое поле и пр.); основной, эпической части, содержащей выражение желания, обращение-требование, диалог, действие с последующим перечислением, изгнанием болезни; закрепи («будьте мои слова крепки и лепки до веку», «нет моим словам переговора и недоговора», «замок моим словам»); молитвенного обращения или так называемого «зааминивания» («Аминь!»). Перечисленные особенности поэтики заговоров связаны с их функцией, они придавали словам особую силу, выразительность, эмоциональное напряжение и оттенок таинственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок А. Поэзия заговоров и заклинаний // Блок А.А. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. М., 1971. С. 82.
2. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М., 1998. С. 65.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Т. 1. М., 1994. С. 44.
4. Русское народное поэтическое творчество / под ред. Н.И. Кравцова. М., 1971. С. 72.
5. Русский фольклор, собранный Л. Темирбековой в Кизлярском районе // Рукоп. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 294. Л. 44.
6. Русский фольклор, собранный В.С. Кирюхиным в Кизлярском районе // Там же. Д. 293. Л. 94.
7. Чернов И. О структуре русских любовных заговоров // Учен. зап. Тарт. ун-та. Вып. 181. Тарту, 1965. С. 162.

Поступила в редакцию 16.11.2016 г.
Принята к печати 26.12.2016 г.